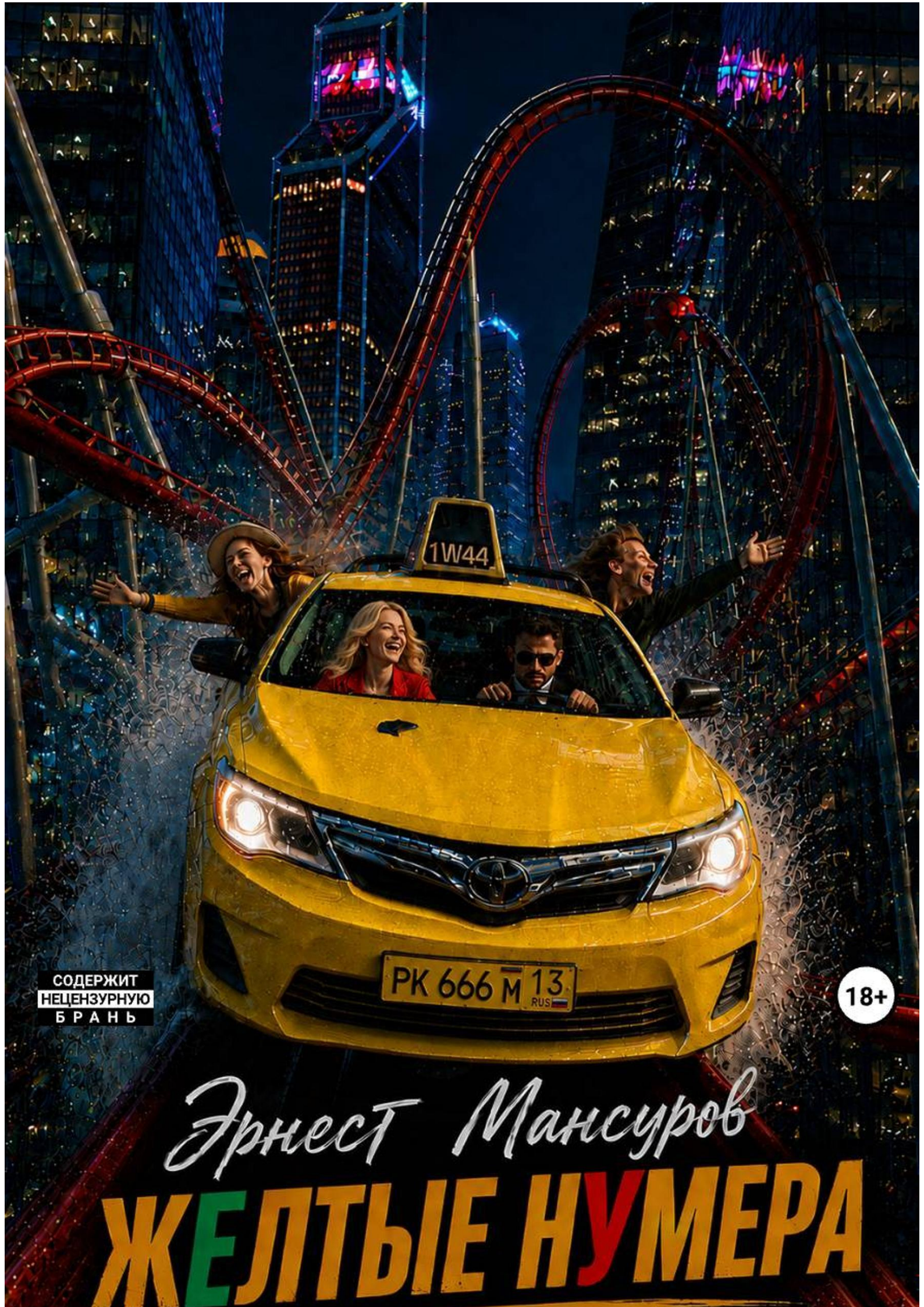

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эрнест Мансуров
ЖЕЛТЫЕ НУМЕРА

Эрнест Мансуров

Жёлтые номера

«Автор»

2026

Мансуров Э.

Жёлтые номера / Э. Мансуров — «Автор», 2026

Сборник рассказов «ЖЁЛТЫЕ НУМЕРА» представляет собой цикл реалистических новелл, объединённых фигурой рассказчика-таксиста. Произведение написано в жанре городской прозы с элементами производственного романа и социальной хроники. Рассказчик — не просто наблюдатель, а активный участник событий, каждый рассказ строится как зарисовка с натуры, увиденная его глазами, что даже чувствуется запах человеческого пота и дрожь коленок. «ЖЁЛТЫЕ НУМЕРА» — это не просто сборник баек таксиста, а портрет целой эпохи. Эрнест Мансуров создаёт хронику московской жизни 2010-2020-х годов. Главная мысль книги: за каждым «жёлтым номером» — человеческая судьба. А такси — это не просто работа, а школа жизни, где каждый день учишься нести ответственность за свой выбор. Как финальная фраза о любви и энергии жизни, так и весь сборник утверждает: человечность возможна в любых, даже самых дегуманизированных условиях.

© Мансуров Э., 2026

© Автор, 2026

Эрнест Мансуров

Жёлтые нумера

ЖЁЛТЫЕ НУМЕРА

Рассказы

Автор: Эрнест Мансуров

«Жизнь — лучший драматург».

Роман Скворцов

НАРКОТИКИ

Теоретически человечество — это вершина эволюции. Практически — мы единственный вид на планете, который тратит состояние на то, чтобы себя же и убить. Алкоголь, табак, оружие... Но наркотики — это особый вид безумия. Это бизнес людоедов, где товар — смерть, а клиенты — наши дети. Они с лёгкостью перемалывают детские судьбы, а мы, обыватели, делаем вид, что нас это не касается. Но когда касается — становится страшно, завтрашний день превращается в пустоту.

Я катил домой, проклиная душную июльскую ночь. Глаза слипались так, что я готов был заклеить их пластырем, а второй стаканчик кофе из термоса действовал как снотворное. В три часа ночи асфальт плавился, а я мечтал лишь об одном — рухнуть лицом в подушку.

Краем глаза, в тусклом свете фонаря, я выхватил фигуру. Женщина голосовала так, словно от этого зависела её жизнь. Взмахи рук напоминали сигналы бедствия.

«Нормально, подзаработаю», — лениво подумал я, разгоняя сон.

Но она не ждала, пока я открою пассажирскую дверь. Она бежала прямо ко мне, к водительской, её мокрое лицо пылало красными пятнами, а глаза метались, как у загнанного зверя. Когда она заговорила, голос её звучал как помесь истерики и молитвы:

— Помогите, человек умирает!!!

Я опешил. Передо мной стояла девушка среднего роста, с едва заметным горбом, который она маскировала мешковатой футболкой. Её лицо выглядело на пятьдесят лет, хотя по фигуре можно было дать двадцать пять. Чёрные крашенные волосы не скрывали седину, крючковатый нос выдавал древние еврейские корни. Она была похожа на ведьму, выбежавшую из кошмара.

— Я не доктор, вызывайте скорую, — выпалил я на автомате, уже жалея, что остановился.

— Скорую нельзя! — её голос сорвался на тонкий, звенящий звук.

— Вызывайте, я серьёзно! — повторил я, как заезженная пластинка..

Она сделала шаг к двери, вцепившись в рамку окна, словно хотела вырвать её с мясом:

— Ты пойми, блядь! Человек же умирает! Мы его не можем его поднять, помоги, умоляю!» — она почти прокричала это, сжимая кулаки.

— Я не доктор...

— Ну хочешь, я на колени встану?! — заорала она в отчаянии. — Хочешь, буду ноги тебе целовать?!

В этот момент моя совесть, спящая где-то глубоко в желудке, наконец проснулась и начала сверлить меня изнутри. Она зашептала мерзким голосом: «А если он умрёт? Как ты будешь с этим жить, козёл? Ведь мог помочь, мог...»

— Куда ехать? — не выдержал я.

— Сюда во двор, — махнула она налево.

— Садись, — рывкнул я, чтобы она не вздумала благодарить.

Мы нырнули в арку обшарпанной девятиэтажной панельки, которая выглядела так, будто её строили ещё при царе Горохе. Двор встретил нас запахом мусорных баков и бродячих собак.

— Вот здесь, — прохрипела она, указывая на нужный подъезд.

— Может, всё-таки скорую? — спросил я без особой надежды.

— Нет, Мы просто не можем его поднять. Нас двое, а втроём мы закинем его как миленького.

— Ладно, пошли, — сказал я обречённо.

В подъезде разило кислым запахом кошачьей мочи и сырости. Дверь квартиры, обитая рваным дерматином, висела на одной петле, распахнутая настежь. Света внутри не было, только тусклый отблеск из коридора.

То, что я увидел, вогнало меня в ступор, одновременно заставив сердце биться где-то в горле. На грязном, липком полу в коридоре лежал абсолютно голый парень. Тело его походило на мешок с костями, рот был открыт, из него стекала белая пена, а глаза закатились так, что были видны только белки. Он уже не дышал, он просто ждал своей очереди в ад.

Когда-то это был крепкий русский парень лет тридцати. Светлые волосы, начинающиеся залысины — видно, занимался спортом. Сейчас же это был труп наркомана, чьё тело напоминало фильтр для сигарет. По всему телу — на руках, на ногах, на шее — зияли кроваво-синие дырки-колодцы с пульсирующими краями.

Я оглядел квартиру. Это был классический притон. Затхлый запах дерьма из туалета смешивался с кислым потом и приторной сладостью гари. Старая мебель выглядела так, будто её выбросили на помойку, а потом помиловали. На окнах вместо штор висели промасленные тряпки. В углу валялись женские трусы и мужские носки.

Дверь в ванную комнату была открыта. На краю ванны сидел державшийся за спину муж-доходяга с красным и потным лицом. «Спину сорвал, наверное», — подумал я.

— Что делать-то надо? — спросил я у ведьмы.

— Положить его в ванну! — указала она пальцем на голого парня.

— Зачем? — удивился я. — Там же вода?

— Холодная вода! Адреналин! — закричала она, будто объясняла очевидное первокласснику.

В голове всплыла сцена из «Криминального чтива»: Траволта колет шприц в грудь Уме Турман. Но там был шприц, а тут — холодная вода. Ну, логика наркоманов железная.

— Ладно, давайте быстрее, — торопил я время.

— Только за ноги и жопу я браться не буду. Опупеть — с какой стати?

Я подхватил его под мышки, скрестив пальцы у него на волосатой, липкой от пота и грязи груди. Кожа под моими пальцами была холодной, как у рыбы. Баба взяла его за ягодичцы, доходяга — за ноги. Мы натужно крикнули. Тело даже не сдвинулось с места. Оно было свинцовым.

— Чё делать будем, а? — спрашиваю я у них.

— Давайте просто тащить, — выдохнул доходяга с хрипом.

Я вцепился в левую ногу. Только сейчас, в этой суматохе, я заметил, что моя рука находится в двух сантиметрах от багровой, кровоточащей дырки на его бедре. «Господи, только бы не подцепить заразу», — пронеслось у меня в голове. Мы потащили его волоком, как мешок с картошкой. Его голова безжизненно билась о дверные косяки, издавая глухие, мясистые звуки.

Перевалили через бортик ванны. Тело шмякнулось о чугунное дно с глухим, утробным стоном. Мы перетащили его ближе к краю, чтобы голова была выше туловища — не дай бог, захлебнётся, если очнётся.

Баба тут же открыла кран с холодной водой на полную катушку. Ледяная струя с грохотом ударила по неподвижному телу, разбрызгиваясь фонтаном.

— Спасибо, братан, — просипел доходяга.

— Спасибо, — эхом отозвалась ведьма.

— Где мыло? — спросил я, чувствуя, как по всему телу пробегает дрожь отвращения. — Руки помыть надо.

Мыла не было. Вместо него — горка стирального порошка «Tide». Я насыпал полную горсть и начал яростно тереть руки, словно пытался содрать кожу. Пена была жгучей, химической, но мне казалось, что только она может смыть эту заразу.

Смыв остатки порошка, я вылетел из квартиры, не прикасаясь ни к чему. Ноги у меня были ватными. На улице стояла та же душная ночь, но для меня она стала совсем другой. Воздух казался свежим, как глоток после вечности в аду.

Домой я не поехал. Я просто стоял у машины, пытаюсь унять дрожь в руках. Наркотики убивают. Я был свидетелем этого. Не по телевизору, не по новостям — наяву. Мы сами делаем выбор. И я выбрал — просто жить. Без этого дерьма.

ЧЕТЫРЕ ПАСПОРТА

Новый год... Новый год.

Волшебное время, когда воздух пахнет мандаринами, и люди верят в чудеса. Мы загадываем желания и искренне верим в их исполнение.

Новый год. Для таксиста это не волшебство, а «самый сенокос», потому что заказов — как снега в феврале. Сумасшедший трафик, пьяные пассажиры, обещающие «всё оплатить втрое», Люди летят, плывут, бегут, бухают на корпоративах, дарят подарки, ссорятся и мирятся. В общем, как обычно встречают этот удивительный и волшебный праздник.

Снег валил так, что казалось, Москву решили накрыть гигантским пуховым одеялом. Только что я высадил тётушек, летящих в Норвегию, чёрт бы их побрал, и стоял на заправке «Шелл» здесь же во Внуково, заливая в бак спасительный сок, чтобы колесить дальше.

И тут — бац! — приходит заказ от «Яндекса». Ехать в Шереметьево. Транзит. Это как поймать золотую рыбку. Сразу звонит пассажирка, голос взволнованный:

— Когда приедете? Мы очень спешим, у нас самолёт! — И в трубке я слышу детский голос: «Мама, мама, скоро приедут? Холодно!»

— Пять минут! — бодро соврал я, хотя навигатор упрямо показывал восемь.

Мысль о ребёнке кольнула под ложечку. «Детского кресла нет, — сообразил я. — А в заказе про это ни слова... Ну, пронесёт, лишь бы заказ не сорвался», — успокоил я себя.

Я нервничал — не дай бог сорвут заказ. На выходе из аэропорта — толпа созывал, подсадчиков, они мигом уведут клиента. Но я поджал машины, пролез, и вот я на месте, открываю багажник. Наконец, вижу их. Семья. Мамаша, папаша и два ребёнка. Младшему — года три, не больше.

— Здравствуйте! — говорю я, стараясь не смотреть на малыша. — А вы с детьми? В заказе это не было указано...

Худошавая мамаша в коротком пуховике и трениках, с горящим взглядом, затараторила:

— Мы не знали! Мы первый раз! Мы опаздываем! У нас самолёт из Шереметьева!

«Знает она, знает, — усмехнулся я про себя. — На детском тарифе дороже, а штраф за кресло — это бабка надвое сказала. Ночь, мороз, МКАД... Может, пронесёт».

— Садитесь, конечно, — сдался я.

Загрузил два дешёвых пластиковых чемодана, сумку, рюкзаки они взяли с собой. Я сразу прикинул: пассажиры небогатые – багаж не Samsonite, не Louis Vuitton и не Delsey, а хлипкий китайский пластик. По багажу, скажу я вам, можно определить состояние человека с точностью рентгена. Если видишь хороший baggage – готовься к чаевым.

Если «Садовод» — мимо кассы...

— С наступающим! — сказал я, как только сел за руль.

— И вас с наступающим! — ответил муж этой мамыши и папаша двоих детишек. Он сел рядом со мной. Вид замученный, впалые щёки, острый подбородок.

Только мы тронулись, мамаша взорвалась:

— Я их засужу, эту чёртову «Беду»! — орала она на весь салон. — Они отменили рейс без объяснений! Сволочи! Билеты в ноябре через Германию брали!

Я кивал, поглядывая в зеркало. Снег валил, скользко, но она требовала: «Можно быстрее? Опаздываем!»

Потом выяснилось, что они — русские немцы, эмигранты из Франкфурта. Летят в Краснодар к сестре. И денег на билеты, конечно, нет. Битва за бюджеты продолжилась в салоне. Как обычно бывает в таких ситуациях, муж и жена начинают обвинять друг друга во всех бедах и переходит это в ругань, мои пассажиры не были исключением, ведь они обыкновенные люди. Младшая дёргала маму и спрашивала её то на русском, то на немецком, тыкая в детскую книжку с большими картинками. Мамаша на пару секунд отвлекалась на дочь, но нить диалога не теряла и сразу же после нежных слов девочке продолжала словесный бой с своим мужем, причиной всех проблем и несчастий.

— Ты не так посмотрел! — набросилась она на мужа.

— Я посмотрел, ты меня перебила! — огрызнулся он.

Старшая дочь воткнула наушники, отгородившись

— Давай на следующий рейс! — кричала она в телефон сестре. — Охренеть можно, эта «Беда» мне все деньги выплюнет!

Билеты купили. Я облегчённо выдохнул.

— Всё, можете не спешить, у нас в запасе ещё четыре часа. А-а, ещё, давайте заедем на заправку воды купим, горло чё-то пересохло, пока тут нервничала.

— Ой, спасибо, всё получила, спасибо тебе, родная ты моя, — говорила она одновременно сестре по телефону.

— Блин, деньги на телефоне кончились. Роуминг грёбанный. А у тебя телефон работает? — обратилась мамаша к своему мужу.

— Нет, у меня ещё в самолёте роуминг всё съел.

— Ладно, в Краснодаре закинем.

Остановились. Они все дружно вышли за водой. «Какая идиллия», — подумал я.

Жду, жду, жду.. Идут, с пакетами.

— Давай попей водички. Будешь пирожок? А эти будешь? Вот ещё сосиска в тесте, — по-хозяйски кормит своих чад мамаша.

Муж покурил рядом с машиной, успокаивая себя: «Теперь всё решено, билеты есть, едем».

Едем. Дальше – тишина, маленькая уснула. И тут, когда Шереметьево уже показалось на горизонте, мамаша разбудила дочку. Та закапризничала: «Мама, живот болит, дышать хочу». Мамаша приоткрыла окно – в салон ворвался коктейль из керосина и выхлопов. И пирожки попросились наружу. Прямо перед шлагбаумом, за пятьдесят метров до цели, девочку вырвало на переднее сиденье. Суматоха, салфетки, чистят курточки, блевотина остаётся на моих ковриках. Выгрузили багаж, мамаша даёт ровно сумму по счётчику – ни копейки сверх. Я в шоке...

— Чаевых не будет, — процедил я сквозь зубы, когда они скрылись. — Ребёнка без кресла вёз, салон уделали... Спасибо, мадам.

Время стоянки в аэропорту ограничено, поэтому выехал за шлагбаум. Дётся только 15 минут, а далее штраф 1000 рублей, так что особо не расслабиться. Поехал на бесплатную стоянку, достал ведро, тряпки, химию и начал handmade химчистку салона. Поэтапно мою, тру, оттираю...

И тут, когда я уже вытирал насухо переднее сиденье, рука нащупала что-то твёрдое в кармане. Вытаскиваю чёрную папку. Расстёгиваю молнию. Глаза на лоб лезут: четыре немецких паспорта, четыре российских, банковские карты, билеты, апостили...

— Твою ж мать! — вырвалось у меня с чувством глубокого удовлетворения. — Вот это для шпиона находка!

«Может, не надо было её отдавать? Скажу, что не находил», — мелькнула подленькая мысль. — «Да ну, совесть заест».

«Ну, хоть денег дадут за такую папочку», — проскочила вторая мысль сразу.

В «Яндекс Такси» после завершения заказа связаться с пассажиром нельзя. Звонить некуда, да и, у них вроде деньги на телефонах вроде кончились. Стою, жду. Снег валит, дворники еле справляются.

Минут через двадцать звонок. Женский голос:

— Вы везли пассажиров из Внуково в Шереметьево?

— Да, я.

— Я представитель Яндекса. Сейчас дам трубку вашим пассажирам.

— Аллю! — голос мамы дрожит от волнения.

— Да, я.

— Вы нашли наши документы? — спросила она с такой надеждой, что я даже проникся.

— Нашёл.

— Ой, слава богу! Вы не могли бы привезти их нам?

— Ладно, еду.

Еду. Я был на подъёме в эту минуту, ещё бы, бензин не потратил, денег по-лёгкому срублю. Мысленно уже трачу «легкие» деньги. Подъезжаю. Она стоит в метели, одна.

Тихонько сигналию. Подошла и стала сразу лепетать:

— Ой, большое вам спасибо! У меня чуть разрыв сердца не случился. Ну я дура, блин.

Взяла папку дрожащими руками (наверное, от холода или, может, нет...), посмотрела внутри её и сказала мне:

— Ещё раз спасибо! — разворачивается и уходит.

Я сижу с открытым ртом. Ступор. Только что меня развели, как лоха. Надо было крикнуть: «Деньги, мадам, деньги гони!». Хотел побежать за ней, но как-то глупо это всё выглядело бы. Ну надо же б...

Потом мысленно подвёл итоги:

— Вёз ребенка без кресла, салон заблевали, потом документы забыли.

А что я? Я документы вернул, время потерял, денег не получил, но зато доброе дело сделал. Но это был ещё не happy end.

Уже после Нового Года, числа 2—3 января, был звонок от нее.

— Вы помните меня? Мы ехали из Внуково... (Ни «здрасьте», ни «с Новым годом»).

— Да, помню.

— Вы не могли бы скинуть чек на WhatsApp? Нам для суда с «Бедой» не хватает.

Ах, вот оно что. Вера в закон и демократию. Я скинул чек, конечно. Иначе жалоба на меня — и рейтинг вниз. Пришлось даже в таксопарк за бланками ехать.

Но история на этом не кончилась...

У меня был один постоянный маленький пассажир. Звали его Вова. Два раза в неделю я возил его на хоккей. Пока он тренировался, я стоял на стоянке возле гипермаркета Metro. Можно было сходить купить, что надо, кофе попить, в туалет в конце концов сходить (что в нашем деле, в такси, очень важно, а то так катаешься, катаешься и хоть лопни...), всё прилично, всё чисто, даже плюнуть некуда, одно слово немцы.

И вот в один из таких дней жду, значит, своего маленького пассажира, а на почки как начал давить кофе, ну, думаю, пойду в чистый туалет схожу. А в тот день я куртку надел сына. Жёлтая ветровка, как у курьера «Яндекса». Внутри неё — ложные карманы. Я, как последний идиот, положил туда кошелёк. Права, паспорт, СНИЛС, карты, немного денег.

Пошёл по своим делам сходил. Выхожу — карманы пусты. Холодный пот прошиб меня. В глазах потемнело. Бегу обратно в туалет — пусто. Обыскал всё вокруг — нет!

«Капец, приехали. Как теперь жить?» — стучало в голове. Вот вход в магазин, вот двери, вот проход, вот кассы, вот стол информации.

Подойду, думаю, к нему и спрошу у них на всякий случай.

— Извините, вы не находили чёрный кошелёк?

Она смотрит на меня, лезет в тумбочку и достаёт ЕГО! Мой!

— Уборщица нашла в туалете, — говорит она.

Я чуть не расцеловал её. Там документы, фото моё.

— Спасибо! — кричу я. — Возьмите, пожалуйста! — протягиваю все деньги, что были.

— Нет-нет, нельзя! Камеры! — отмахивается она.

«Вот оно, возвращение добра, — понял я. — То, что я отдал папку тем русским немцам, вернулось мне кошельком».

Вот так, через метель и блевотину, через грязь и потерю, я понял: если ты не мразь, вселенная тебя любит. Даже если ты просто таксист в жёлтой куртке.

Потом дождался маленького хоккеиста, пришёл в себя, нервишки пришли в норму, и поехали мы домой, по дороге болтая про хоккей, про крутые тачки, про друзей его... ну, что детей в общем интересует.

ДОХОДЯГА

Новогодние корпоративы — эта такая лакмусовая бумажка, на которой видно who is who... Компании подводят финансовые результаты и, подсчитав все плюсы и минусы, раздают подачки-подарки своим подданным в виде халявной выпивки и новогодних бонусов, премий, подарков, а кому-то — бутылку шампанского и увольнение.

Я стоял в переулке Чистопрудного бульвара. Тишина, снежок, мороз. Идиллия.

Из кафе вышел пожилой джентльмен в пиджаке, но без куртки. Шёл прямо ко мне.

— Добрый вечер! С наступающим! — голос приятный, бархатный.

— И вас, — киваю я.

— Тут такое дело... — мнётся он. — Парнишка один перепил совсем. Нужно отвезти домой. А то пропадёт.

— Без проблем, — легко соглашаюсь я. Как можно отказать интеллигенту?

— Вот адрес, — протягивает бумажку. — Кончик Профсоюзной. Вот деньги.

— Хватает.

— И вот мой телефон, — добавляет он. — Позвоните, как довезёте.

Из кафе вывалились две девушки в вечерних платьях. Покрепче, чем казались на вид. Они тащили под руки худого пацана с красным, как свёкла, лицом и белыми волосами. На вид — семнадцать, от силы восемнадцать.

Уложили его на заднее сиденье. Он был в отключке. Девушки пыхтели от злости. Одна сбегала за портфелем и шапкой. Швырнула ему на голову.

...Еду себе спокойно в потоке, под семьдесят, в среднем ряду. А вот уже и Ленинский, немного ещё осталось.

И тут мой пассажир очнулся, тряс головой и протирая глаза.

— Ты кто, б..., такой? Куда мы едем? — очень дерзко спросил этот худой парень.

— Я таксист. Вас домой везу, — говорю как можно спокойнее. — Коллеги заказали.

— Я НЕ ХОЧУ ТУДА! — орёт он. — Ты кто такой вообще?! Давай обратно! — он сжимает кулак и тычет им мне прямо в нос. — Видал?

Ситуация переходила из разряда обыкновенных в разряд киношных, когда два человека дерутся в машине на полном ходу. Мы несёмся по Ленинскому, шестьдесят-семьдесят километров в час, и это чудо пихает мне кулак в лицо. «Только бы аварии не было, — мысленно взмолился я. — Только бы не зацепить какой-нибудь Порше».

Я пытаюсь убрать его кулак своей правой рукой и при этом как можно спокойнее говорю ему:

— Успокойтесь, пожалуйста, — говорю я, пытаюсь отвести его руку.

— Ты охренел?! Я никуда не еду! ЧМО БОЛОТНОЕ! — орет он и вдруг с силой бьёт меня ногой в плечо, а потом кулаком по голове.

Удары были несильные, больше одежду и лицо испачкал. Конечно, от алкоголя этот парнишка совсем потерял берега и мнил себя суперменом. В любой другой ситуации следовало разобраться с ним по-настоящему, но только не на дороге и не за рулём.

«Если я сейчас заторможу, чтобы вытащить его из машины, то можно легко получить удар сзади. А если начать перестраиваться, то есть шанс зацепить кого-нибудь при такой „помощи“ от этого пассажира», — лихорадочно перебирал возможные идеи.

«Ладно, пока едем дальше», — думал я.

Правое ухо звенело.

— Мой кулак! — гордо заявляет он. — Знаешь, кто я?!

— Нет, — отвечаю я, сжимая руль.

— Я — МОРДВИН! — вопит он с такой гордостью, будто объявляет себя царём. — Мы никого не боимся! Давай разворачивай обратно! Я с ними разберусь!

И тут он схватил руль. Резко дёрнул вправо. Машина вильнула. На счастье, справа никого не было. Я чудом остался в живых и не врезался. Инстинктивно, я ударил его локтем правой руки в грудь. Он согнулся, закашлялся, захрипел.

Я вспомнил инструктаж: «Если не угрожают жизни — в лицо не бить. Иначе уголовное дело, блокировка, капец».

— Так, парень, успокойся, — говорю я ему, видя, что он притих. — Или я тебя в полицию сдам!

— Да пофигу! — ответил он, отдышавшись. — Я всё равно вернусь! Директору-козлу морду набью! — он уже почти плакал, но сквозь слёзы цедил. — Он обещал мне прибавку! Я работал! Позже всех уходил! А он, козёл, премию зажал перед Новым годом! Я хотел маме стиральную машину купить, «Самсунг»! Я так старался! Как они могли так со мной?

Я слушал его бормотание и вдруг понял: он не злой. Он жалкий. Он приехал из Мордовии в Москву, чтобы умереть. Надрывался на говнорботе, думал, что он важный, а его просто кинули.

«Пожалел себя, — подумал я. — От этого и напился».

Он что-то бормотал, постепенно затихая. Затем лёг, и я услышал лёгкий храп.

Алкоголь сделал своё дело. Мы доехали до конца Профсоюзной. Старые панельные корабли.

Я вытащил его, довёл до подъезда. Бить его не хотелось. Он выглядел как побитая собака. Позвонил начальнику: «Клиент доставлен, цел».

В Англии и США такси отгорожены перегородкой. Может, это правильно. Но иногда, глядя на таких вот «горе-сотрудников», начинаешь их жалеть. Потому что каждый из них, по сути, просто маленький мальчик, который потерялся в большом, жестоком городе.

ЖЁЛТЫЕ НОМЕРА, ИЛИ ТАКСИ КАК БИЗНЕС

Мы все — и водители, и пассажиры — должны быть благодарны IT-технологиям. Эти ребята в очках сделали то, что не смогли сделать все спецслужбы вместе взятые: они победили криминал в такси.

Раньше, в совковое и лихое время, чтобы встать на точку у вокзала, нужно было «отстегнуть» братве. Хочешь таксовать в Шереметьево? Будь добр, плати дань. А если ты простой Вася, купивший «Жигули», решишь подзаработать — тебе порежут колёса, разобьют стёкла и капот помнут так, что мама не горюй.

Я сам в этом убедился, будучи в командировке в Одессе. Это было до интернета, до смартфонов, до эры «Яндекс Такси». Когда воздух пах каштанами и разбитыми надеждами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.